

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 14 * № 12 * 1988

УДК 577.21

ПЕРВИЧНАЯ СТРУКТУРА ОБЛАСТИ ИНИЦИАЦИИ ТРАНСКРИПЦИИ ГЕНА ЭСТЕРАЗЫ S *DROSOPHILA VIRILIS*

Ениколопов Г. Н., Хечумян Р. К., Кастильо Х.,
Георгиев Г. Н.

Институт молекулярной биологии Академии наук СССР,
Москва

Определена область инициации транскрипции гена органоспецифичной эстеразы S *Drosophila virilis*. Локализация точек инициации транскрипции достигнута при помощи S₁-анализа. Показано существование множественных точек инициации, две из которых являются мажорными. Их расположение, но не активность использования, не зависит от возраста, пола и линии дрозофил. Определена последовательность нуклеотидов участка вокруг точек инициации. Показано существование в этой области последовательностей, характерных для эукариотических промоторов.

Ген эстеразы S *Drosophila virilis* активируется только в эякуляторной луковице самцов в генетически детерминируемый период индивидуального развития. Как показали исследования клонированного гена, интенсивность транскрипции гена быстро нарастает и на 7–8-е сут органоспецифичная эстераза становится одним из мажорных белков эякуляторной луковицы, а соответствующая мРНК составляет 2–3% от всей мРНК этого органа [1–4]. Подобное резкое увеличение количества транскриптов после периода практически полного молчания гена привело к предположению о наличии в нем тканеспецифичного активирующего элемента. Настоящее сообщение посвящено определению точки инициации транскрипции клонированного гена эстеразы S *D. virilis* [5] и анализу последовательности нуклеотидов вокруг нее.

Точку инициации транскрипции гена эстеразы определяли путем гибридизации различных препаратов РНК с фрагментами клонированного гена и обработки гибридов нуклеазой S₁, специфически расщепляющей однонитевые участки нуклеиновых кислот (S₁-анализ) [6, 7]. Предварительный поиск 5'-концевой грашицы транскрибуруемой зоны выявил ее в середине фрагмента EcoRI-F [5], и мы использовали различные зонды, перекрывающие эту область, для точного определения участка начала считывания гена. Физическая карта гена, карта фрагмента EcoRI-F, использованные зонды и результаты анализа с применением различных зондов приведены на рис. 1 и 2. Эксперименты по S₁-анализу с применением всех указанных зондов дают идентичные результаты и указывают на область, находящуюся на расстоянии около 650 п. о. от левой границы фрагмента EcoRI-F, как на область инициации транскрипции гена эстеразы S. Альтернативным объяснением могло бы быть расположение в этой зоне 3'-донорного участка сплайсинга РНК (тем самым предполагается, что весь клонированный участок перед этой зоной является инtronом, а предыдущий экзон (экзоны) лежит за пределами клонированного гена). Против этого предположения говорят результаты иных способов определения точки инициации транскрипции — элонгации праймера при помощи обратной транскриптазы, транскрипции *in vitro**, а также первичная структура этой области, не содержащей консенсусных последовательностей границ экзон/инtron [8], и, напротив, содержащей участки, характерные для областей инициации транскрипции эукариотических генов (см. ниже).

Для более точной локализации точки (точек) инициации транскрип-

* Статья Г. Н. Ениколопова и др. подготовлена к печати.

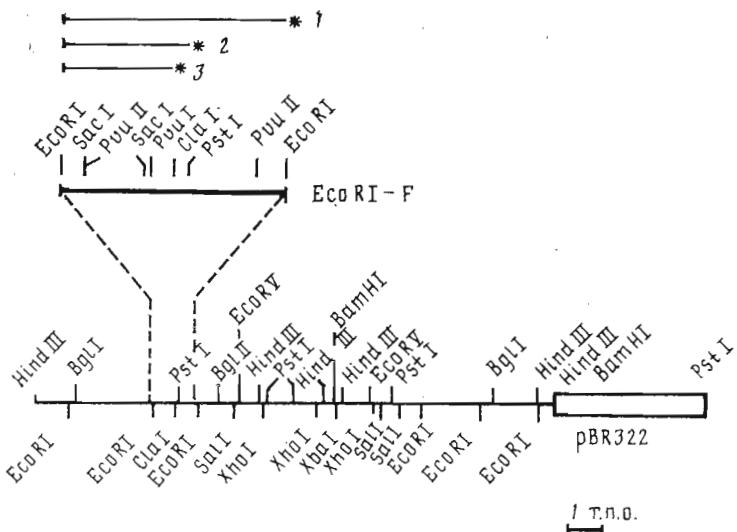

Рис. 1. Физическая карта плаэмиды pVE9, содержащей ген эстеразы *S. D. virilis*. В увеличенном виде показана физическая карта субфрагмента *Eco*RI-F и радиоактивные зонды (1)–(3), использованные для S_1 -анализа

ции мы воспользовались меченым по 5'-концу зондом (3) (рис. 1) длиной около 660 п.о., полученным с помощью рестриктазы *Cla*I. После гибридизации зонда с РНК зрелых 10-дневных самцов гибриды обрабатывали нуклеазой S_1 , при различных ее концентрациях и продукты разделяли высокоразрешающим электрофорезом в ПААГ. Применение различных концентраций нуклеазы S_1 , перекрывающих 40-кратный интервал, увеличивает достоверность полученных результатов и сводит к минимальной возможность того, что некоторые полосы образованы за счет недостаточной активности нуклеазы, не до конца гидролизующей концевой участок гибрида с какой-либо резистентной к ее действию конформацией, или же, наоборот, за счет избытка нуклеазы, приводящего к разрывам меченой цепи зонда внутри гибрида. Результат эксперимента, приведенный на рис. 3а, показывает наличие двух мажорных точек инициации транскрипции, разделенных пятью парами нуклеотидов и расположеными на расстоянии 187 и 192 п.о. от участка расщепления рестриктазой *Cla*I; наблюдаемое удвоение полос часто отмечается в опытах с применением нуклеазы S_1 [6, 7] и, по-видимому, объясняется интэрферирующим действием кэп-группировки на 5'-конце зрелых молекул мРНК. Помимо двух мажорных полос анализ выявляет дополнительные минорные полосы, расположенные как ниже, так и выше основных полос и отражающие существование альтернативных точек инициации транскрипции*.

Представлялось важным узнать, насколько использование точек старта транскрипции постоянно на различных стадиях развития дрозофилы и в различных линиях. Результаты S_1 -анализа набора препаратов РНК, приведенные на рис. 3б, демонстрируют, что расположение мажорных точек инициации транскрипции, во-первых, не меняется в процессе онтогенеза (результаты гибридизации РНК, выделенной из 5-, 12- и 16-дневных мух), во-вторых, не зависит от пола мух (хотя транскрипция гена намного сильнее у самцов *D. virilis*), и, в-третьих, не различается у линий *D. virilis*, отличающихся по времени начала синтеза экстеразы (линии СЕ и 160) [4].

Для характеристики области инициации транскрипции мы определили первичную структуру участка, покрывающего область перед и после (по ходу транскрипции) мажорных точек инициации транскрипции. Для

* Г. Н. Ениколовов и др.///Генетика. 1988. В печати.

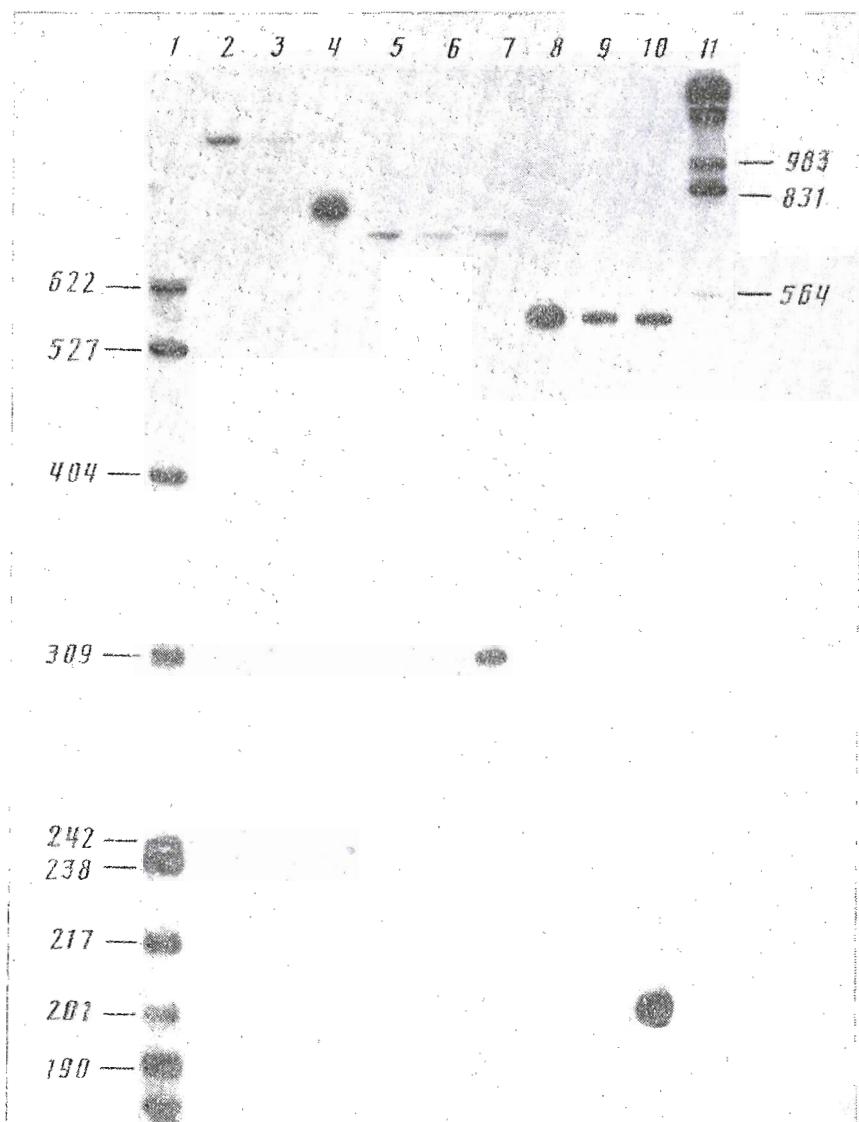
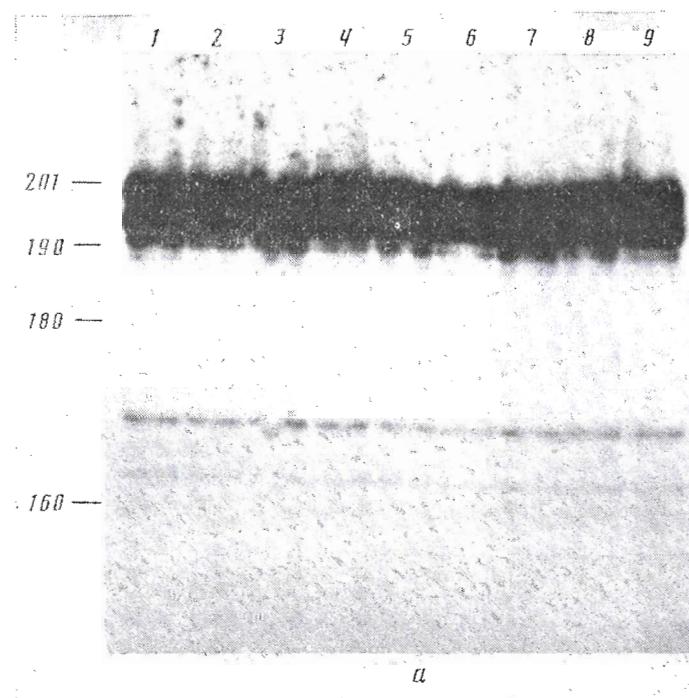

Рис. 2. Картирование области инициации транскрипции гена эстеразы S при помощи нуклеазы S_1 с применением различных зондов. Дорожки 2, 5, 8 – препараты меченых зондов (1), (2), (3) (см. рис. 1); 3, 6, 9 – контрольная гибридизация зондов (1), (2) и (3) с РНК мыши с последующей обработкой нуклеазой S_1 ; 4, 7, 10 – то же, но при гибридизации с тотальной РНК зрелых 10-дневных самцов. Дорожки 1 и 11 – меченные маркерные фрагменты А и В соответственно; цифрами по краям геля указаны их размеры (п.о.)

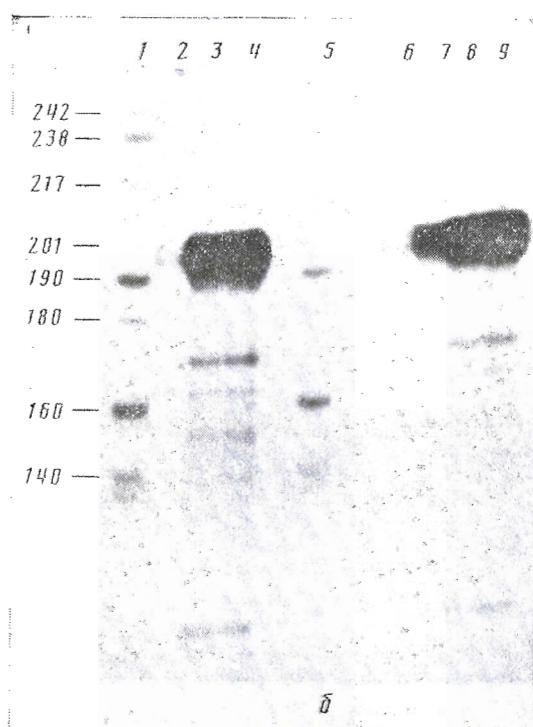
секвенирования был выбран субклон, содержащий плазмиду pRF1, полученную при помощи гидродинамического фрагментирования ДНК, разделения смеси фрагментов в агарозном геле, клонирования в плазмидном векторе pUC19 и отборе гибридизацией. Последовательность нуклеотидов определяли методом Максами – Гилберта в стандартном варианте [9] и в его твердофазной модификации [10] и частично методом Сэнгера [11] так, что каждая пара нуклеотидов была прочитана несколько раз по обеим цепям с различных точек. Последовательность нуклеотидов приведена на рис. 4.

Характерные особенности последовательности сводятся к следующему:

1) за 28–32 нуклеотида от места старта транскрипции располагается последовательность, сходная с ТАТА-боксами, характерными для подавляющего большинства эукариотических генов, транскрибуемых РНК-

a

b

Рис. 3. Анализ транскрипции гена эстеразы S при помощи нуклеазы S₁ (гибридизация с меченым зондом (3)). *а* — гибриды обрабатывали при 18°С нуклазой S₁ в количестве 10 (1), 20 (2), 30 (3), 40 (4), 70 (5), 100 (6), 150 (7), 250 (8), 400 ед. акт. (9). *б* — использование различных препаратов РНК *D. virilis*: РНК тела зрелых самцов после удаления семивыносящих луковиц (2), РНК 12-дневных самцов линии СЕ (3), РНК 12-дневных самцов линии 160 (4, 8), 5-дневных (7), 16-дневных (9), РНК 12-дневных самок (6). Дорожки 1, 5 — меченные маркерные фрагменты А; цифрами по краям геля указаны их размеры (п.о.)

CGTTCACTTT TACGAAAGTC AGCGCGTGTAT TCATAATTTC ACAGTTCCATA 50
 AGAGCAGAAC AACCTAGAAA TGGGGAATCA TCTATTAAG ACCCCAAIAAA 100
 CTAAGCGCTG AACCCAACTT CCAAACCTGT TGCCCTCAT AAAAAAATGC 150
 GCAGAGCTT AAATTTGAA ACCGAGTTA ACTGCCAATG CCAAGGGGCC 200
 AGCCATCGGA ACTAATCGAA TAGCTGTCTT CTTTCTCAC GTGAACAAAA 250
 CTTAGACTCA ACTGACCATA AAAAGGGAGT TGGCTGTCTC CGTTTCGAAC 300
 ATTCAAGTT TGAGCTCCGT CCTGTGCACA CCATGACTCA AAATCTGTC 350
 MetThrGln IleLeuLeu
 CGATGCCGT TGCTCTGTCT GTTTGCGAGCA TCAACCCCTCA GCAAICCCC 400
 ProIleAlaLeu LeuCysLeu PheAlaAla SerThrLeuSer AsnProLeu
 GCTCTGGAG TTGCCAAATG CAGAAITGCC GGGACGGCAC AATGGATTC 450
 LeuValGlu LeuProAsnGly GluLeuArg GlyArgAsp AsnGlyPhe
 AGAACAGCTA CGACTCAATA CCCTATGCCG AACCCCCAAT CGATGATCTG 500
 TyrTyrSerTyr GluSerIle ProTyrAlaGlu ProProIle AspAspLeu
 PGCTTGGAAAC AACCTCGTCC CTATACCAGA
 CysLeuGluGlu ProArgPro TyrThrGln

Рис. 4. Первичная структура области инициации транскрипции гена эстеразы *S. virilis*. Приведена часть аминокислотной последовательности. Мажорный участок инициации транскрипции взят в рамку. Подчеркнуты участки гомологии с транскрипционно-активными элементами (направление стрелки соответствует цепи гена) — TGTGG-боксом (сплошная линия), длинными концевыми повторами ретровирусов (волнистая линия), длинными концевыми повторами мобильных элементов дрозофилы (штриховая линия)

полимеразой II (например, 12 нуклеотидов указанной последовательности полностью гомологичны ТАТА-боксам генов β -глобина кролика, андрогенстимулируемого белка предстательной железы крысы и др.) [12];

2) ген не несет в положении —70— —80 последовательности, сходной с CAAT-боксом [12], характерным для многих, хотя и не всех, эукариотических генов;

3) строение участков инициации транскрипции, выявляемое по результатам S₁-анализа, совпадает с усредненными (весьма вырожденными) последовательностями участков инициации синтеза и кэнирования мРНК [12, 13];

4) в секвенированном фрагменте не встречаются усредненные последовательности границ соединений экзон/инtron и инtron/экзон [8];

5) ген несет относительно короткую (около 35 нуклеотидов) 5'-пептранслируемую часть мРНК. Область, непосредственно примыкающая к первому инициирующему кодону AUG (CACCAUG), соответствует усредненной последовательности области инициации трансляции генов животных (CANCAUG) [14] и уточненной последовательности для генов дрозофилы (^C/_A AA ^A/_C AUG) [15];

6) при анализе последовательности секвенированного участка были выявлены значимые гомологии последовательностей нуклеотидов обеих цепей участка с эпхансерами онкогенных вирусов, длинными концевыми повторами ретровирусов, длинными концевыми повторами мобильных элементов дрозофилы, регуляторными участками структурных генов эукариот.

Как известно, сильнейшие транскрипционно-активные элементы эукариотических и вирусных геномов, являющиеся эпхансерами или обладающими эпхансеродобными свойствами, не содержат протяженных участков гомологии между собой, а скорее представляют набор отдельных относительно коротких блоков, мозаично соединенных друг с другом, и, часто за счет синергизма действия, определяющих резкое повышение эффективности эпхансера как транскрипционного усилителя [16–18].

Результаты поисков гомологий между энхансерами чаще всего сводятся к выявлению отдельных коротких блоков, характерных для большинства энхансеров, но расположенных друг относительно друга без видимой закономерности. На рис. 4 отмечены некоторые из обнаруженных участков, сходных с блоками энхансеров: так называемый TGTTGG-блок, характерный практически для всех известных энхансеров; область, сходная с активирующими элементами длинных концевых повторов онкогенных ретровирусов; области, сходные с последовательностями из длинных концевых повторов мобильных генетических элементов дрозофилы mdg1 и mdg3. Обращает на себя внимание сходство с энхансерами на обеих цепях гена эстеразы S, что согласуется с представлениями о двунаправленном действии энхансеров. Подробный компьютерный анализ выявил множество подобных участков, развернутые данные исследования будут представлены позже.

Итак, в настоящей работе определена область инициации транскрипции гена органоспецифической эстеразы S *D. virilis*, установлена первичная структура этой области и показано наличие в ней нуклеотидных последовательностей, гомологичных энхансерам и энхансерподобным элементам. Дальнейшее изучение этого участка гена связано с доказательством его роли в активации транскрипции гена эстеразы в функциональных тестах *in vivo* и *in vitro* и поиске факторов, опосредующих его действие в ядре клетки.

Экспериментальная часть

Использовали рестрикционные эндонуклеазы НПО «Фермент» (Вильпюс), ДНК-полимеразу I *E. coli*, фрагмент Кленова ДНК-полимеразы I *E. coli*, Т4-полиинуклеотидкиназу (P-L Pharmacia, США), материалы для электрофореза в поликарбонатном геле (Serva, ФРГ). ДНК исходной плазиды pVE9 [5], плазиды pRF1 и плазиды из других субклонов выделяли щелочным методом [19].

Первичную структуру фрагментов ДНК определяли методом Максама — Гилберта (после введения метки по 5'- или 3'-концам) в обычном [9] или твердофазном [10] вариантах. Часть последовательностей была определена также методом Сэнгера [11].

РНК выделяли модифицированным методом Чиргвина и др. [20], лизируя порошок ткани имаго, растертых в жидком азоте, в растворе роданистого гуанидиния, депротеинизируя лизат смесью фенол — хлороформ и удаляя ДНК многократными переосаждениями из высокосолевого раствора. РНК хранили при -20°C в виде спиртовой суспензии.

Для анализа транскриптов при помощи нуклеазы S₁ [7] радиоактивные зонды (1) — (3), меченные по 5'-концу с помощью [γ -³²P] ATP, выделяли элюзией с DEAE-бумаги после разделения фрагментов ДНК в агарозном геле и электрофоретического переноса их на DEAE-бумагу. Фрагменты, полученные под действием рестриктазы *Pst*I, метили по 5'-концу после денатурации и меченные цепи зонда разделяли в ПААГ. Меченные фрагменты ДНК смешивали с препаратом РНК (10 мкг), осаждали спиртом и после растворения в буфере, содержащем 0,4 М NaCl, 0,1 М 1,4-пиперазин-бис(этансульфоновую) кислоту (рН 6,4), 5 мМ EDTA, 80% формамид, и денатурации отжигали в течение 8–14 ч при 48°C . Тибиды РНК-ДНК обрабатывали нуклеазой S₁ в растворе, содержащем 0,2 М NaCl, 0,1 М CH₃COONa (рН 4,5), 1 мМ ZnSO₄, при 18°C в течение 1 ч. Продукты гидролиза переосаждали и разделяли в высокоразрешающем 5% ПААГ.

Маркеры А — меченные фрагменты ДНК плазиды pBR 322, обработанной рестриктазой *Xba*I.

Маркеры В — меченные фрагменты ДНК фага λ , обработанной рестриктазами *Eco*RI и *Hind*III.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korochkin L. I. // Isozymes. V. 4/Eds Rattazzi M. C., Scandalios J. G., Whitt G. S. N. Y. Alan R. Liss. Inc. P. 159—202.
2. Korochkin L. I. // Gene regulation in development. Berlin-Heidelberg-New York: Springer-Verlag, 1981.
3. Корочкин Л. И. Биология развития и управление наследственностью. М.: Наука, 1983. С. 267—284.
4. Korochkin L. I., Matveeva N. M., Kuzin B. A., Karasik G. I., Maximovsky L. F. // Biochem. Genet. 1978. V. 16. № 5. P. 709—726.
5. Yenikolopov G. N., Kuzin B. A., Evgen'ev M. B., Ludwig M. Z., Korochkin L. I., Georgiev G. P. // EMBO J. 1983. V. 2. № 1. P. 1—7.
6. Favaloro J., Treisman R., Kamen R. // Meth. Enzymol. 1980. V. 68. P. 718—749.
7. Weaver R. F., Weissmann C. // Nucl. Acids Res. 1979. V. 7. № 5. P. 1175—1193.
8. Mount S. M. // Nucl. Acids Res. 1982. V. 10. № 2. P. 459—472.

9. Maxam A. M., Gilbert W. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1977. V. 74, № 2. P. 560—564.
10. Chuvpilo S. A., Kravchenko V. V. // FEBS Lett. 1985. V. 179. № 1. P. 34—36.
11. Sanger F., Nicklen S., Coulson A. R. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1977. V. 74, № 12. P. 5463—5467.
12. Breathnach R., Chambon P. // Ann. Rev. Biochem. 1981. V. 50. P. 349—383.
13. Hentschel C., Irminger J.-C., Bucher P., Birnstiel M. L. // Nature. 1980. V. 285. № 5761. P. 147—151.
14. Kozak M. // Nucl. Acids Res. 1984. V. 12. № 2. P. 857—872.
15. Cavener D. R. // Nucl. Acids Res. 1987. V. 15. № 4. P. 1353—1361.
16. Boskert M., Weber F., Jahn G., Dorsch-Häslar K., Fleckenstein B., Schaffner W. // Cell. 1985. V. 41. № 2. P. 521—530.
17. Zenke M., Grundström T., Natthes H., Winterith M., Schatz C., Wildeman A., Chambon P. // EMBO J. 1986. V. 5. № 2. P. 387—397.
18. Schirmer S., Jiricny J., Schaffner W. // Genes and Developm. 1987. V. 1. № 1. P. 65—74.
19. Marco M. A., Chipperfield R., Bornboim H. C. // Analyt. Biochem. 1982. V. 121. № 2. P. 382—387.
20. Chirgwin J. M., Przybyla A. E., MacDonald R. J., Rutter W. J. // Biochemistry. 1979. V. 18. № 24. P. 5294—5299.

Поступила в редакцию

13.V.1988

После доработки

23.VI.1988

THE SEQUENCE OF THE TRANSCRIPTION INITIATION REGION
OF THE ESTERASE S GENE OF *DROSOPHILA VIRILIS*
YENIKOLOPOV G. N., KHECHUMIAN R. K., CASTILLO J., GEORGIEV G. P.

Institute of Molecular Biology, Academy of Sciences of the USSR, Moscow

The transcription initiation region of the gene for tissue-specific esterase S of *D. virilis* has been analysed. By means of high-resolution *S₁*-mapping we located a set of transcription initiation points, two of them being major ones. The position of the major start points, but not the efficiency of their usage, does not depend on age, sex or strain of the flies. The transcription initiation region is sequenced. The region contains various motifs characteristic for eukaryotic promoters.